

«Сказание о земле Сибирской»

В 1960 году комедия Ивана Пырьева «Трактористы» (1939) шла в Кинотеатре повторного фильма. Разгар «оттепели»: позади «Весна на Заречной улице», один за другим выходят программные «Простая история», «Сережа», «Шумный день». «Правды, правды, ничего, кроме правды!» — зывают к художникам общественность и критика.

Ладынина, подчиняясь магическому заклинанию и пытаясь объяснить неожиданный успех «Трактористов» (полный зал, много молодежи!), в интервью тоже произносит могущественное слово: «Успех картины, ее живучесть прежде всего в той ПРАВДЕ, которую он запечатлел на экране... Правда и искренность наполняют любое произведение такой жизненной силой, что никакие годы не способны его состарить». Увы, по поводу «правды жизни» с ней придется не согласиться. Зато, не боясь ереси, можно утверждать: искусство блистает и правдой условности, и правдой жанра.

Десять главных ролей в кинобиографии Ладыниной, наверное, не так уж много. Но, как минимум, пять из них («Богатая невеста», «Трактористы», «Свинарка и пастух», «В шесть часов вечера после войны», «Кубанские казаки») всегда будут притчей во языцех в любом разговоре о советском кино, его истории и типологии. И какова бы ни была оценка сих произведений, образы, воплощенные исполнительницей, подействуют на самые суровые сердца лиризмом, искренностью и чистотой, а ее неподражаемый шарм произведет впечатление на любого сноба.

Ныне сами собой затихли обвинения в «лакировке действительности», прекратились упреки в кощунственности веселья в обстановке трагических событий. Забыт Никита Хрущев, провозвестник «оттепели», который первым бросил камень в Пырьева своим выступлением, опубликованном под названием «За тесную связь

литературы и искусства с жизнью народа». С того момента борьба с «лакировкой действительности» стала руководством к действию, а робкие голоса, напоминавшие, что есть в искусстве специфические жанры, в которых дозволено и преувеличение, и приукрашивание, заглушались общим хором. На самом деле единственное серьезное обвинение, которое можно было предъявить лентам Пырьева (Александрова и др.), это то что жанр советской кино-

В 1933 году Марина заканчивает ГИТИС и три года играет во МХАТе, которым еще продолжают руководить Станиславский и Немирович-Данченко. Первые роли (Таня в горьковских «В людях», Таисия в «Егоре Бульчеве») еще не предвещали столь специфического и редкого амплу, каким стали поющие героини Ладыниной. Напротив, мхатовский реализм и драматические способно-

«В шесть часов вечера после войны» с Евгением Самойловым

На вручении «Ники» с Евгением Самойловым

оперетты полностью подчинен задачам идеологической пропаганды и, таким образом, лишился природной чистоты. Хотя где вы найдете эту самую чистоту и невинность?

Как бы то ни было, меньше всего претензий заслуживают актеры. Тем более что они нередко воплощали вполне реальные перипетии и имели прототипов своих

сти по инерции определили и первую киноленту: Линка во «Вражьи тропы» О. Преображенской и И. Правова (1935) переживала любовь, трансформирующуюся в ненависть. Потом этот образ напомнит о себе в более поздней работе — «Секретарь райкома» (1942), где героиня, узнав о предательстве подпольщиков, безжалостно расстреливает ухажера.

Однако накал драматических страстей, которые актриса могла бы выразить и в менее эксцентрических сюжетах, Ладыниной в кино больше не понадобился. К счастью или к несчастью, но встреча с Пырьевым подчинила разнообразие возможностей актрисы одному жанру. Сложный человек, режиссер-диктатор становится ее мужем. Отныне он будет создавать неповторимый киножанр, а Ладынина станет олицетворением своеобразного киномифа о счастье в труде, о верности в любви. Этот жанр и этот миф окажутся наполненными теплом человечности благодаря уникальной органике актеров: Ладыниной, Андреева, Крючкова, Зельдина...

Критик О. Леонидов в 1946 году не побоялся заметить, что «для Ладыниной, воспитанной в традициях психологического реализма, сценической правды, не так просто преодолеть сопротивление этого внутренне близкого, но формально чуждого ей материала», имея в виду условность «музыкально-поэтического» кинематографа Пырьева. Тем не менее актриса нашла возможность и подчиниться супругу, и в то же время остаться собой, добавляя в каждый образ мягкую женственность, которой порой не хватало другой советской звезде — Любови Орловой.

Теперь Марина Алексеевна, в июне отметившая свое 90-летие, знающая цену и правде жизни и праздникам жизни, смотрит на город из окна сталинской «высотки». Она не хочет позировать перед телекамерами,

МАРИНА ЛАДЫНИНА

11 лет назад в России учреждена кинематографическая премия «Ника». Среди номинаций самая, пожалуй, престижная — «За честь и достоинство».

В нынешнем году она вручена Марине Алексеевне Ладыниной. Отвечая каким-то «странным» потребностям зрителей или реагируя на дефицит современного кино, ТВ с недавних пор стало возвращаться к фильмам трагических и сложных 30-х — 50-х в том числе и с участием этой актрисы.

ДРУГА

«Свинарка и пастух»

Я НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ...

героев. Даже биография самой Ладыниной каким-то образом перекликается с кинематографическим стереотипом судьбы советского человека: девочка из сибирского села после школы учительствовала в родных краях, вела политзанятия, потом играла в спектаклях Ачинского театра и, наконец, решила отправиться в столицу. Только собственные способности, характер, вера в лозунги, провозглашаемые бесконечно: о том, что человек — хозяин своей земли, все в его руках и он за все в ответе...

«Свинарка и пастух»

не пишет, к сожалению, мемуары. Может быть, ей кажется, что все позади: ее Москва с ВДНХ, ее песни, ее страна СССР, благодарная радость зрителей — наших родителей... Но стоит зазвучать с экрана голосу Ладыниной, стоит появиться ее улыбке и глазам, как происходит чудо: зрители 40-х, 60-х, 90-х объединяются в своем подчинении празднику кино, прелестной власти актрисы...

Наталья ЯКОВЛЕВА,
Владислав БОРОВКОВ